

ТОВОЛЬСКА

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ПЕЧАТНОСТЬ,

издаваемая при Братствѣ св. влечч. Димитрія Солунскаго

№

Св. Великомученика Димитрія Солунскаго

20.

16-го октября

1899 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 16 чисель.

г. Тобольскъ.

Типографія Епархiальнаго Братства.

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 29-го апрѣля 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, окончательнымъ срокомъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинства образца 1887 г., выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 25 мая 1888 года, назначено:

31 декабря 1899 года.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты указанныхъ достоинствъ образца 1887 года не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ 5 р., 10 р. и 25 р. достоинствъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1899 года.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтло-коричневому фону.

Годъ выпуска обозначенъ внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (не позже 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (не позже 1892 г.) и 25 р. билетахъ (въ 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

- 5 руб. бил.—синею краскою.
- 10 руб. бил.—красною краскою.
- 25 руб. бил.—лиловою краскою.

ВЪДОМОСТЬ

ТОБОЛЬСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТЬ,

издаваемая при Братствѣ св. великомуч. Дмитрія Солдникаго.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 5 рублей.

Подписка принимается въ исполнительномъ комитетѣ Братства, въ г. Тобольскѣ.

№

20.

16 ОКТЯБРЯ

1899 ГОДА.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ

МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Изъ отпущенной по Высочайше утвержденному 11-го ноября 1898 года мѣнью Государственнаго Совѣта дополнительной суммы на содержаніе городского и сельскаго духовенства въ 500.000 рублей указомъ Святейшаго Правительствующаго Синода на имя Его Пресвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, отъ 9 іюля сего 1899 г. за № 6, назначено увеличенное содержаніе, съ 1 января 1899 года, семи причтамъ Тобольской епархіи, означеннымъ въ нижеслѣдующей вѣдомости.

В Ъ Д О М О С Т Ь

о причтахъ Тобольской епархіи, коимъ вновь назначается или увеличивается содержаніе на счетъ 500.000 руб., добавленныхъ изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Св. Синода 1899 года.

№№ по порядку.	Наименованіе приходовъ и составъ причтовъ.	Получаемое изъ казны со-держаніе.		Добавляется изъ казны (или назначается вновь) въ посто-янное содержа-ніе съ 1899 г.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.
За вычетомъ 2% на пенсію.					
<i>Курганскій уѣздъ.</i>					
1	С. Дмитріевское: священникъ	130	—	164	—
	діаконъ	—	—	147	—
	псаломщикъ	40	—	58	—
2	С. Пьянковское: священникъ	120	—	174	—
	діаконъ	—	—	147	—
	псаломщикъ	39	20	58	80
3	С. Салтосарайское: священникъ	120	—	174	—
	діаконъ	—	—	147	—
	псаломщикъ	40	—	58	—
4	С. Боровлянское: священникъ	120	—	174	—
	діаконъ	—	—	147	—
	псаломщикъ	40	—	58	—
5	С. Рѣуцкинское: священникъ	117	60	176	40
	діаконъ	—	—	147	—
	псаломщикъ	39	20	58	80
<i>Тарскій уѣздъ.</i>					
6	С. Утминское: священникъ	120	—	174	—
	псаломщикъ	40	—	58	—
<i>Тобольскій уѣздъ.</i>					
7	С. Шестовское: священникъ	136	—	158	—
	діаконъ	—	—	147	—
	псаломщикъ	44	—	54	—
				2480	—

Журнальнымъ опредѣленіемъ училищнаго при Св. Синодѣ совѣта, отъ 13 мая сего 1899 г. за № 351, удостоены награжденія книгою „Виблія“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустройства церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты по Тобольской епархіи, бывшій членъ Тобольскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, преподаватель духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Иванъ *Ловягинъ* и завѣдывающій Прокуткинскою, Усть-Ламенскаго (Ишимскаго) уѣзда, церковно-приходскою школою, священникъ Александръ *Щелковъ*.

Епархіальныя извѣстія.

Посвященіе въ санъ священника и діакона.

При служеніи Архипастыря 21 и 26 сентября, 1 и 10 октября посвящены: въ санъ священника: окончившіе курсъ въ мѣстной духовной семинаріи Владимиръ *Сосуновъ* къ село-Уктузской Богородице-Казанской церкви, Ишимскаго уѣзда, и Георгій *Ионовъ* къ село-Ленской Иоанно-Предтеченской церкви, Туринскаго уѣзда; въ санъ діакона: псаломщикъ село-Березовской Петропавловской церкви, Тобольскаго уѣзда, Михаилъ *Рышковъ* къ село-Дыбаевской Петропавловской церкви, Ялуторовскаго уѣзда; псаломщикъ село-Сивковской Благовѣщенской единовѣрческой церкви, Ишимскаго уѣзда, Иоаннъ *Ковригинъ*, съ оставленіемъ при той же церкви, и псаломщикъ село-Ваховской Богоявленской церкви, Сургутскаго уѣзда, Алексѣй *Ликвентовъ* къ село-Дымковской Покровской церкви, Туринскаго уѣзда.

Открытіе и замѣщеніе вакансій.

Учитель Зарословской церковно-приходской школы, Ишимскаго уѣзда, Самуилъ *Тресвятскій* опредѣленъ псаломщикомъ къ село-Долгоярской Богородице-Введенской церкви, Тобольскаго уѣзда, съ назначеніемъ на должность учителя въ школу грамоты въ селѣ Долгоярскомъ; сельскій обыватель г. Златоуста Василій *Шерстобитовъ*, по выдержаніи установленнаго испытанія, опредѣленъ и. д. псаломщика къ село-Верхне-Алабугской Богородице-Казанской церкви, Курганскаго уѣзда; на вакансію втораго псаломщика къ село-Сивковской Благовѣщенской церкви, Ишимскаго уѣзда, опредѣленъ псаломщикъ

села Тюбязь-Чирковъ. Казанской епархіи Никаноръ *Кузнецовъ*; уволены отъ должностей: псаломщикъ село-Моршихинской Трехсвятительской церкви, Курганскаго уѣзда, Николай *Чистяковъ* (студентъ семинаріи) за опредѣленіемъ на должность старшаго учителя Бердюжской второклассной церковно-приходской школы, Ишимскаго уѣзда; псаломщикъ градо-Тобольской Богоявленской церкви Алексѣй *Тоболкинъ* (студентъ семинаріи) за опредѣленіемъ на должность учителя образцовой школы при мѣстной духовной семинаріи и надзирателя при инородческомъ пансіонѣ, и и. д. псаломщика село-Ярковской Преображенской церкви, Тюменскаго уѣзда, Константинъ *Симоновъ*, явившійся для установленнаго испытанія.

Благодарность епархіальнаго начальства.

Симъ объявляется благодарность епархіальнаго начальства крестьянину Симеону Николаеву *Лантесу*, за пожертвованіе въ апостола-Андреевскую церковь города Тобольска серебрянаго вызолоченнаго потира съ полнымъ приборомъ, вѣсомъ въ 4 фун. 65 зол., стоимостью свыше 150 руб.

Утверждены на трехлѣтіе въ должности церковныхъ старостъ: крестьянинъ Иванъ Прокопьевъ *Шадринъ* къ село-Мостовской Вознесенской церкви, Ялutorовскаго уѣзда; крестьянинъ Иванъ Егоровъ *Чининъ* въ село-Исетской Богоявленской церкви, того же уѣзда; крестьянинъ Артѣмій Мартиновъ *Палигинъ* къ село-Плетневской Петропавловской церкви, того же уѣзда.

Присоединеніе къ православію.

24 сентября священникомъ село-Усть-Ишимской Николаевской церкви, Тарскаго уѣзда, Константиномъ Елеонскимъ просвѣщенъ св. крещеніемъ врачъ села Усть-Ишимскаго Гершко Овсей Герцовичъ *Бромбергъ* 29 л., иудейскаго вѣроисповѣданія, нареченный Григоріемъ.

Служенія Архипастыря.

Сентября 26. Литургія въ кафедральномъ соборѣ.

30. Бѣдніе въ кафедральномъ соборѣ.

Октября 1. Литургія и молебенъ Пресвятой Богородицѣ въ кафедральномъ соборѣ.

3. Литургія и акаѳистъ Спасителю (за вечерней) въ кафедральномъ соборѣ.

10. Литургія и акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ (за вечерней) въ кафедральномъ соборѣ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА къ 16-му октября 1899 г.

Священническія. 1 Въ с. Ереминскомъ и 2 — Червишевскомъ. } Тюмен. у.

3 — Шатровскомъ (2-е),

4 — Николаевскомъ,

5 — Турушевскомъ, } Яут. у.

6 — Емуртлинскомъ (1-е) и

7 — Верхне-Бешкильскомъ.

8 — Давыдовскомъ (2-е) и

9 — Шмаковскомъ. } Кург. у.

10 — Травнинскомъ (2-е). } Ишим. у.

Псаломщическія. 1 — При град. Тюменскомъ соб. и

2 — Ярковокомъ. } Тюмен. у.

3 — Кодскомъ *единовтр.* (1 и 2-е),

4 — Уваровскомъ *единов.* (2-е),

5 — Сосновскомъ *единов.* (2-е),

6 — Крутихинскомъ *един.* (2-е),

7 — Терсюкскомъ,

8 — Мининскомъ, } Ялуторов.

9 — Бердюгинскомъ,

10 — Шипаковскомъ, } утзда.

11 — Романовскомъ,

12 — Бобылевскомъ,

13 — Ивановскомъ,

14 — Красногорскомъ и

15 — Витюковскомъ.

16 — Щучинскомъ *един.* (2-е),

17 — Романовскомъ *един.* (2-е), } Курганск.

18 — Моршихинскомъ 3-хъ-св. и

19 — Чесноковскомъ. } утзда.

20 — Сивковскомъ <i>единов.</i> (2-е),	} Ишимска-
21 — Русаковскомъ (2) и	
22 — Травнинскомъ <i>единов.</i> (2-е).	} 20 у.
23 — Птицкомъ и	} Тоб. у.
24 — Березовскомъ (1 и 2-е).	
25 — Пауло-Шаймскомъ.	} Турин. у.
26 — Кушеватскомъ.	} Берез. у.
27 — Ваховскомъ.	} Сургут. у.

Отъ Тобольскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

На журналѣ Тобольскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, отъ 16-го сентября с. г. за № 45, по поводу разсмотрѣнія отчета Ялutorовскаго уѣзднаго наблюдателя по обзорѣннѣ церковныхъ школъ во 2 половинѣ 18^{98/99} учебнаго года, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Антонію, епископу Тобольскому и Сибирскому, благоудно было положить, между прочимъ, резолюцію, отъ 6 октября за № 3753, слѣдующаго содержанія: „Новоуковскому священнику Андрею Гусеву дѣлается строгій выговоръ за его нерадѣніе о своемъ пастырскомъ долгѣ обучать въ школахъ дѣтей закону Божію. Напечатать о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.“

Отъ Тобольскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта.

Имѣются свободныя учительскія мѣста: въ школахъ грамоты села Рябовскаго, Тарскаго уѣзда, съ жалованьемъ 120 руб. въ годъ; въ школахъ грамоты въ деревнѣ Ослиной, Вагайскаго прихода, Тобольскаго уѣзда, съ жалованьемъ 100 руб. въ годъ; въ школахъ грамоты села Калининскаго, Тарскаго уѣзда, съ жалованьемъ 120 р. въ годъ; въ передвижныхъ школахъ грамоты приходоѡ Рѣполовскаго и Коневскаго, Тобольскаго уѣзда, съ жалованьемъ по 150 р. въ годъ; въ церковно-приходской школѣ села Селіаровскаго, того же уѣзда, съ жалованьемъ 200 руб. въ годъ.

Прошенія (безъ оплаты гербовымъ сборомъ) подавать въ уѣздное отдѣленіе, съ приложеніемъ документовъ объ образованіи и (для мужчинъ) о явкѣ къ исполненію воинской повинности и припискѣ къ призывному участку.

СОДЕРЖАНІЕ. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, епископа Тобольскаго и Сибирскаго. — Епархіальныя извѣстія.

Дозволено цензурою. 16 октября 1899 года.

Т О Б О Л Ъ С К І Я

Е П А Р Х І Я Л Ъ Н Ы Я В Ѣ Д О Ж О С Т И .

№ 20.

16 октября 1899 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нравственность въ связи съ религіей.

Русское слово „нравственность“ отчасти соединяетъ въ себѣ, отчасти восполняетъ собою тѣ черты, на которыя указываютъ слова, означающія это понятіе въ другихъ европейскихъ языкахъ, каковы: греческое *ἦθος*, латинское *moralitas*, франц. *moralité*, нѣм. *Sittlichkeit*. Первое и послѣднее, по толкованію филологовъ, означаютъ прежде всего *ослдность*, въ смыслѣ постояннаго пребыванія человѣка въ извѣстномъ мѣстѣ, *постоянство*, затѣмъ *нравъ*, *обычай*, какъ нѣчто постоянное въ поведеніи человѣка; второе и третье (*moralitas*, *moralité*) указываютъ ближе всего на *движеніе*, слѣдовательно и на *силу* движущую, а затѣмъ уже на поведеніе и обычай. Наше же слово нравственность своимъ средствомъ съ глаголомъ *нравиться* указываетъ на *чувство*, возбуждаемое предметомъ, который намъ нравится, а своимъ средствомъ съ словомъ *нравъ*, или что тоже, *обычай* — на *постоянство*, съ какимъ къ извѣстнымъ явленіямъ жизни человѣка такъ или иначе относится его чувство. Какъ скоро есть въ насъ чувство, которому что-либо нравится или не нравится, то — значитъ — есть въ насъ и инстинктивное *влеченіе* къ тому, что нравится, — есть сила, ищущая себѣ пищи и удовлетворенія въ томъ, что называется „нравственнымъ“.

Какъ не темень этотъ этимологическій намекъ на значеніе слова „нравственность“, онъ съ перваго раза заставляетъ предполагать, что нравственность не есть то, что мы могли бы мыслить въ формѣ *извнѣ* предписаннаго намъ къ исполненію закона, и къ которому въ

глубинѣ души мы могли бы оставаться равнодушными. Уже законодатель Моисей, изложивъ данныя народу законы, говоритъ: *заповѣдь сія, которую я заповѣдую тебѣ сего дня, не недоступна для тебя и не далека... Близъ тебѣ есть мѣсто зло, во устьяхъ твоихъ, и въ руку твою, творити е* (Втор. 30, 11—14).

По названію своему такъ сродная съ правами, обычаями, нравственность не есть нѣчто непостоянное, непрестанно мѣняющееся въ человѣкѣ, но подобно устойчивымъ обычаямъ и правамъ людскимъ, она возрастаетъ постепенно внутри человѣка какъ то дерево, о которомъ Спаситель говорилъ: *всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые. Итакъ по плодамъ ихъ узнаете ихъ* (Мате. VII, 17—20). Нравственность не есть чувство безпредметное, безотчетное, не ясно сознаваемое; напротивъ предметъ ея можетъ быть усматриваемъ человѣкомъ такъ же ясно, какъ ясно и отчетливо созерцаетъ предметы человѣкъ, имѣющій открытые, здоровые глаза, почему это чувство, послужившее корнемъ для названія всего нравственнаго, именуется Спасителемъ „внутреннимъ окомъ, свѣтильникомъ“ въ человѣкѣ. Кратко сказать: слово „нравственность“, для своего разъясненія, обращаетъ наше вниманіе на нашу собственную природу и въ ней прежде всего на наши чувствованія, въ основѣ которыхъ лежатъ всегда такія или другія, сознательныя или безсознательныя влеченія или стремленія. Чувствованія же наши, равно какъ и ощущенія, различаются между собою, смотря главнымъ образомъ потому, чѣмъ или какимъ предметомъ они возбуждаются, и что или какое содержаніе относительно этого предмета они вносятъ въ наше сознаніе.

Чѣмъ же возбуждается нравственное наше чувство?.. Всѣмъ, что окружаетъ человѣка, преимущественно тѣмъ, что имѣетъ въ себѣ, или носитъ на себѣ отпечатокъ высшей стороны бытія и жизни — духовность, въ ея обширномъ смыслѣ. Источникъ этой духовности есть Богъ, ибо Онъ есть Духъ, — и человѣкъ, который, будучи образомъ Божиимъ, имѣетъ душу — существо духовное. Затѣмъ — все то, на что человѣкъ налагаетъ печать духовности своей, или — что тоже — присущей ему разумности, истины и свободы, — не въ ихъ уродливыхъ формахъ, а въ чистомъ ихъ видѣ. Критеріумомъ этой чистоты, нормою, опредѣляющею духовныя качества природы человѣческой и жизни,

служить законъ откровенный. Почему нравственное чувство должно быть мыслимо постолику, поколику это чувство человѣка приражается къ откровенному ученію, повѣствующему о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку. А ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку составляетъ сущность религіи. Посему — далѣе, истинно нравственное чувство должно быть въ то же время и религіозное, и оба эти чувства стоятъ во взаимномъ отношеніи, такъ что по той мѣрѣ, на сколько человѣкъ религіозенъ, въ той же мѣрѣ онъ бываетъ положонъ нравственныхъ чувствъ, и наоборотъ. Словомъ нравственная жизнь коренится въ религіи, какъ въ своей глубочайшей основѣ. Нравственность безъ религіи есть все равно, что дерево, оторванное отъ своего источника, сообщающаго ему свою силу и жизнь. Въ свою очередь религія безъ нравственности становится мертвою, пустою, бессодержательною. Она тогда не будетъ выражать въ должной степени сакральную идею о Богѣ, отчуждая Бога отъ человѣка и умаляя достоинство самой природы человѣка.

Въ справедливости того, что религія и нравственность стоятъ въ взаимномъ отношеніи, мы еще болѣе убѣдимся, когда признаемъ, что нравственность не есть только чувство, но главнымъ образомъ и дѣланіе, что простираясь на весь строй нашей души, она обнимаетъ преимущественно область нашей воли, движимой въ своей дѣятельности тѣми или другими религіозными представленіями и чувствами. Какъ дѣланіе, какъ рядъ актовъ воли, нравственность человѣка не можетъ быть понимаема въ отрицательномъ и при томъ въ ограничѣнномъ смыслѣ, какъ отсутствіе, наприм., внѣшнихъ грубыхъ пороковъ. Если быть добрымъ человѣкомъ, значить, не причинять только явного вреда другимъ, не красть, не убивать и пр., то, конечно, можно согласиться, что не только послѣдователь каждой религіи, но и безбожникъ можетъ быть добрымъ человѣкомъ въ этомъ смыслѣ слова. Общественные законы, приличія, страхъ наказанія и дурной молвы и собственная выгода не дѣлать зла другимъ, — все это можетъ удерживать человѣка отъ грубыхъ пороковъ. Дѣйствующимъ началомъ и побужденіемъ нравственности здѣсь будетъ въ сущности эгоизмъ — желаніе доставить себѣ безопасность и удобства жизни, которыми общество допускаетъ пользоваться только тѣмъ, кто не нарушаетъ общественныхъ законовъ ко вреду ближнихъ.

они. Но конечно, никто из истинно уважающих нравственность и понимающих сущность ее, не удовлетворится такимъ одностороннимъ и узкимъ понятіемъ о ней. Этимъ понятіемъ въ сущности отвергается всякая нравственность, потому что имъ допускаются все пороки и страсти, лишь бы они не нарушали явнымъ и прямымъ образомъ правъ другихъ.

Истинная нравственность должна состоять во всецѣлой настроенности души, по которой человекъ не только любить нравственный законъ, какъ выраженіе всесвятой и всеправедной воли Высшаго существа, но стремится исполнить его по собственной доброй и свободной волѣ, не будучи побуждаемъ къ тому ни внѣшними какими-нибудь принудительными условіями, ни представляющимися выгодами, или эгоистическими соображеніями, но по чистой любви къ добру, въ духѣ и поученію Евангелія.

Гдѣ мы можемъ найти побужденія и силы для такой нравственности, если оторгнемъ ее отъ религіи, — вѣдственности религіи христіанской? — Въ естественномъ, природномъ влеченіи къ добру, — говорятъ одни, человекъ по своей природѣ стремится къ добру, если не встрѣчаетъ къ тому какихъ-нибудь особенныхъ препятствій отвнѣ, наносящихъ вредъ своимъ вліяніемъ доброй сей природѣ и заставляющихъ его невольно дѣлать зло вмѣсто добра. Отстраните эти препятствія, напримѣръ, бѣдность, гнетущую человека, неправильное общественное устройство и пр., и человекъ естественно будетъ добрымъ и нравственнымъ“.

Но справедливо ли, съ одной стороны, что человекъ имѣетъ естественное влеченіе къ одному только добру, которое всегда выразится въ дѣйствіи, когда не будетъ къ тому препятствій, а съ другой, — что препятствія къ нравственному совершенству заключаются только во внѣшнихъ, случайныхъ обстоятельствахъ, какъ предполагаютъ некоторые новѣйшіе мыслители, которые видятъ спасеніе отъ всехъ нравственныхъ золъ только въ одномъ преобразованіи общественныхъ и экономическихъ отношеній?

Опытъ и внутреннее сознаніе cadaго опровергаютъ рѣшительно то и другое мнѣніе. Рядомъ съ естественными добрыми влеченіями каждый замѣтитъ въ нашей природѣ влеченія злыя и противонавственные, на происхожденіе которыхъ не всегда имѣютъ вліяніе только

внѣшнія обстоятельства. Если бы недостаточенъ былъ для подтвержденія этого собственный опытъ каждаго, то не видимъ ли мы постоянно людей, окруженныхъ всеми благопріятными внѣшними условіями, чтобы быть добродѣтельными, и вмѣсто того оказывающимися далеко не такими? По тому понятію, какое составляютъ нѣкоторые побужденія и условія нравственной жизни, въ наше время можно бы ожидать, что люди богатые и обеспеченные будутъ всегда добродѣтельными, а люди, тѣснимые неблагопріятными внѣшними условіями, безнравственными. Но опытъ не оправдываетъ такихъ ожиданій, чѣмъ и подтверждаетъ, что внѣшнія условія жизни, хотя и могутъ имѣть вліяніе на нравственную жизнь, но очень слабое, въ сущности же нравственность независима отъ нихъ. Первоначальный источникъ нравственныхъ дѣйствій кроется въ глубинѣ души человѣческой, въ ея природныхъ стремленіяхъ и свойствахъ; но опытъ показываетъ, что эти стремленія направлены не къ одному только добру, но и къ злу. Пагубныя страсти и злыя влеченія возникаютъ не отъ однихъ благопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, но и могутъ существовать въ развращенной душѣ, не смотря на все внѣшнія стѣсненія; онѣ или расторгаютъ узы, налагаемыя на нихъ стыдомъ, приличіемъ и законами, или остаются скрытыми въ душѣ, не прорываясь въ дѣйствіяхъ, но тѣмъ не менѣе производя порочную настроенность души. Все это показываетъ, что естественное влеченіе къ добру не можетъ служить твердымъ побужденіемъ къ нравственности, потому что, не отвѣтъ только оно стѣсняется въ своемъ обнаруженіи, но въ самой природѣ нашей встрѣчаетъ себѣ сильное противодѣйствіе въ злыхъ влеченіяхъ, возникающихъ изъ природной, независящей отъ насъ, грѣховной испорченности нашей воли. Слѣдя однимъ естественнымъ влеченіямъ, человѣкъ подвергается страшной опасности стать чувственнымъ, порочнымъ существомъ, потому что въ его поврежденной природѣ склонность къ злу, по большей части, сильнѣе, чѣмъ склонность къ добру, *Не еже хочу доброе, творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю* (Рим. 7, 19), — долженъ искренно сказать каждый человѣкъ, имѣя въ виду естественное состояніе своихъ силъ.

„Правда, — говорятъ другіе, — въ природѣ чловѣка, существа не только духовнаго, но и чувственнаго, есть природное влеченіе не къ одному только добру, но и къ злу. Раждаясь на почвѣ чувствен-

ности, последнее легко укореняется въ нашей душѣ, при недѣтельности разума. Поэтому одно только естественное влеченіе не можетъ служить достаточнымъ побужденіемъ къ добру. Но человекъ, какъ существо разумное, долженъ противодействовать этимъ злымъ влеченіямъ: побужденіемъ къ такому противодействию и къ положительному исполненію разумнаго закона совѣсти должно служить уваженіе къ важности и святости этого закона. — Уваженіе къ нравственному закону многими мыслителями (напримѣръ, въ школѣ Канта) поставляется не только достаточнымъ, но и единственно-безкорыстнымъ, истиннымъ и высшимъ, нежели религіозное, побужденіемъ къ добродѣтели. Но уваженіе, какъ чувство, одушевляющее человека къ исполненію нравственныхъ предписаній совѣсти, чтобы быть разумнымъ и въ свою очередь заслуживающимъ уваженія, конечно, не можетъ быть инстинктивнымъ, оно само должно основываться на ясномъ пониманіи разумныхъ причинъ, которыя служатъ для него основаніемъ. Чтобы истинно уважать добродѣтель и уважать до такой степени, чтобы всегда быть готовымъ слѣдовать по пути ея, мы должны знать: почему же добродѣтель именно достойна уваженія, а не противоположны ей влеченія чувственной природы? Скажутъ, что нравственныя требованія суть влеченія высшей, духовной природы, а чувственныя суть принадлежность низшей, животной, и первыя должны быть предпочтительны по уваженію и превосходству разума надъ чувственностію. Но отсюда будетъ слѣдовать только то, что если первыя должны быть болѣе уважаемы, то вторымъ должно также давать мѣсто, какъ требованіямъ естественнымъ, и поэтому также достойнымъ уваженія, — а это правило не безопасно для нравственности при той необыкновенной силѣ, какой достигаютъ иногда низшія, чувственныя влеченія. При томъ же несправедливо и то, что злыя влеченія принадлежатъ одной чувственной природѣ, а духовныя свойственны одній доброй. Мы знаемъ много страстей, принадлежащихъ одной духовной природѣ, напримѣръ: гордость, скуность, месть, зависть и проч. Если слѣдовать естественнымъ только влеченіямъ, то нѣтъ никакого основанія отвергать одныя и уважать другія. Скажутъ ли, что нравственный законъ должно уважать и исполнять потому, что исполненіе его приноситъ счастье, миръ и благополучіе человеку? Но это вѣднѣе

побужденіе къ исполненію нравственнаго закона отвергается, какъ эвдемонистическое, тою самою теоріею, которая чистое уваженіе, свободное отъ всякихъ представлений ожидаемой пользы или блага, ставитъ главнымъ началомъ добродѣтели. Кроме того, это представленіе благихъ послѣдствій исполненія нравственнаго закона, одно само по себѣ, не можетъ служить достаточнымъ побужденіемъ къ нравственной дѣятельности и потому уже, что на самомъ дѣлѣ естественныя стремленія къ добродѣтели, при борьбѣ съ противоположными сильными склонностями, не всегда приносятъ плодъ, достойно вознаграждающій такую борьбу, — миръ и счастье души и соответственное вышнее счастливое положеніе. Участь добродѣтельныхъ на землѣ далеко не такова, чтобы побудить человѣка къ добродѣтельной жизни, если онъ не имѣетъ другихъ какихъ-либо высшихъ побужденій въ ней.

Кроме того, не слѣдуетъ забывать, что истинное начало нравственныхъ дѣйствій должно быть всеобщимъ, годнымъ не для нѣкоторыхъ только людей, которымъ оно извѣстно и которые могутъ его усвоивать и понять, но такимъ, которое могло бы служить безусловно нравственнымъ побужденіемъ для всѣхъ людей безъ исключенія. Но таково ли то отвлеченное начало уваженія, которымъ думаютъ замѣнить религіозныя побужденія къ исполненію добродѣтели? Очевидно, нѣтъ. Уваженіе къ нравственному закону, проистекающее изъ яснаго пониманія его сущности и цѣли, можетъ, конечно, служить сильнымъ нравственнымъ побужденіемъ для философа, углубляющагося въ изслѣдованіе природы человѣка и цѣли его жизни. Но чѣмъ будетъ руководиться въ жизни большинство людей, для котораго нужны не отвлеченныя понятія, съ трудомъ пріобрѣтаемыя, но вѣрныя, ясныя, твердыя и всемірныя понятныя побужденія къ добру?

Въ душѣ нашей есть двѣ силы, побуждающія и руководящія насъ въ исполненіи нашихъ обязанностей, — чувство совѣсти и свѣтъ разума. Но кто далъ голосъ нашей совѣсти? Откуда происходитъ ея могущество? Совѣсть наша освѣщается и очищается по мѣрѣ того, какъ человѣкъ пріобрѣтаетъ болѣе точныя понятія о религіи, которыя сообщаютъ ему познаніе о Существовѣ Верховномъ и Его безкопечныхъ совершенствахъ, отраженіе которыхъ человѣкъ, при свѣтѣ вѣры, несомнѣнно усматриваетъ въ себѣ самомъ, вчастности, въ своемъ умѣ, стремящемся постичь истину, — въ сердцѣ, которому доступны

радостью, счастьем, блаженством, и въ волю, предназначенной къ свято-сти. Опытъ достаточно убѣждаетъ, что совѣсть, какъ скоро переста-етъ быть истолкователемъ высшей Воли, становится сначала слабымъ обвинителемъ, а потомъ небрежнымъ судіею нравственныхъ проступ-ковъ чловѣка. Кто этого не испыталъ на самомъ себѣ въ томъ воз-растѣ, когда чувства получаютъ самую сильную власть надъ чловѣ-комъ, когда совѣсть находится подъ сильѣйшимъ вліяніемъ его есте-ственныхъ наклонностей? Если чловѣкъ забываетъ Бога, забываетъ страхъ и любовь къ Богу, т. е., если онъ перестаетъ быть религіоз-нымъ, перестаетъ держаться вѣры въ Вездѣприсущаго и правосуд-наго Бога и въ безсмертіе чловѣческой души, тогда вся его жизнь, доселѣ тихая и чистосердечная, извращается и великая опасность гро-зитъ судьбѣ его нравственной жизни.

Въ свою очередь разумъ, неподдерживаемый религіею, не болѣе можетъ имѣть силы и власти въ своемъ вліяніи на нравственную жизнь чловѣка. Правда, разумъ стремится изыскать правила, по-средствомъ которыхъ управлялись бы чловѣческія общества и уста-новливались обязанности всѣхъ возрастовъ и всѣхъ состояній. Можемъ ли мы, однакоже, признать эти правила за вѣчныя и неизмѣнныя, какъ выраженіе совершенной правды, какъ общій законъ всего чло-вѣчества, противъ котораго ничего нельзя сдѣлать преступнаго, что не можетъ и не должно остаться безнаказаннымъ, если мы не будемъ вѣровать въ Верховнаго Законодателя, Который открылъ людямъ во-лю свою? Чтобы закону нравственному владычествовать надъ людьми, надобно, чтобы онъ владычествовалъ надъ ними безъ всякаго огра-ниченія. Можетъ ли это быть по отношенію къ тѣмъ, въ рукахъ ко-торыхъ находится право и сила и которые, какъ показываетъ исторія, нерѣдко заставляли законы служить своимъ страстямъ? Если же эти законы будутъ зависѣть отъ тѣхъ, которые обязаны повиноваться имъ, то всего правдоподобнѣе, что они сдѣлаютъ ихъ средствомъ къ от-рицанію всякаго повиновенія, безъ котораго не возможно существо-ваніе чловѣческихъ обществъ. Да и самое существованіе законовъ, всегда ограничивающихъ наши желанія, свидѣтельствуетъ, что за-конодательство нашего разума дѣло болѣе воображаемое. Законода-тельство нравственное — внѣ нашего разума, не есть плодъ и измышленіе его. Для того, чтобы сдерживать самыя мысли, стремленія и дѣйствія

человѣческія и давать имъ должное направленіе, необходимъ законъ, который происходилъ бы не отъ самаго человѣка, и котораго онъ не могъ бы измѣнять или нарушать по своимъ прихотямъ. Посему моральность, который обдумываетъ законы однихъ принятыхъ обычаевъ, не восходя до высочайшей и безусловной справедливости, до вѣчныхъ началъ, основанныхъ на этой справедливости, и которыя составляютъ достояніе религіи, такой человѣкъ, говоримъ, воздвигаетъ зданіе, имѣющее рано или поздно непременно обрушиться въ самомъ своемъ основаніи.

Многіе мыслители древняго міра были проникнуты чувствомъ глубокаго уваженія къ нравственному закону, поставили нравственность исключительно цѣлю и знанія и жизни, основывали школы, имѣвшія цѣлю единственно заботу о нравственной жизни, — но ни об одномъ изъ нихъ нельзя сказать, чтобы его усилія увѣчались успѣхомъ, чтобы онъ открылъ вѣрное средство сдѣлать человѣка добродѣтельнымъ естественными средствами. Мы увидѣли, что предлагаемыя нѣкоторыми повѣйшими учеными средства сдѣлать человѣка нравственнымъ и общество счастливымъ, напримѣръ, всеобщее матеріальное довольство, или измѣненіе общественнаго устройства, — конечно, могутъ уничтожить нѣкоторые вѣншіе поводы къ порокамъ, но не могутъ влить въ душу внутренней силы къ преслѣванію въ добръ, не могутъ исцѣлить прирожденной слабости грѣховной воли и ея склонности ко злу.

Если же естественныя силы недостаточны для нравственной жизни человѣка, если не усилія разума, понимающаго высокое значеніе нравственнаго закона, ни вѣншія благоприятныя для добродѣтельной жизни условія не могутъ уничтожить въ немъ злыхъ наклонностей, то, очевидно, такого измѣненія нравственной природы человѣка, восполненія недостатковъ естественныхъ силъ мы должны ожидать не отъ самаго человѣка, а отъ высшей силы, отъ высочайшаго источника всего благаго и истиннаго. Только въ союзъ съ Богомъ, въ религіи каждый человѣкъ можетъ найти достаточно силъ для своего нравственнаго усовершенствованія и стать истинно нравственнымъ существомъ, не только познающимъ и уважающимъ законъ правды и добра, но и исполняющимъ его.

Что одна религія способна дать человѣческой волѣ такія силы

для нравственной дѣятельности, какихъ не можетъ найти человѣкъ ни въ естественныхъ влеченіяхъ своей природы, даже подъ вліяніемъ совѣсти, ни въ побужденіяхъ разума, это показываетъ исторія нравственной жизни во все время. Въ языческихъ религіяхъ, одна мысль, что такая, или иная дѣятельность есть исполненіе предписанія божественнаго и приближаетъ человѣка къ божеству, давала такую силу человѣческой волѣ для исполненія дѣйствительныхъ, или кажущихся только богоугодныхъ дѣйствій, какой не могли сообщить человѣку никакія другія нравственныя побужденія. Вспомнимъ тяжелыя подвиги и самоистязаніе браминовъ — пустынниковъ, принесеніе въ жертву собственныхъ дѣтей и самоистязаніе въ другихъ религіяхъ, чтобы и въ этихъ достойныхъ сожалѣнія дѣйствіяхъ увидѣть всю силу вліянія религіозныхъ убѣжденій на дѣятельность. Можно даже сказать: все, что было нравственнаго въ мірѣ языческомъ, поддерживалось религіею, какъ она ни была недостаточна; съ паденіемъ религіозныхъ вѣрованій, несмотря на все усилія нѣкоторыхъ философскихъ школъ, исчезли и остатки нравственности, и родъ человѣческій, предъ пришествіемъ Спасителя, достигнулъ, какъ извѣстно, крайней степени нравственнаго разстройства.

Ложныя религіи язычества не могли произвести истинной нравственности, дать человѣку истинно-нравственной силы. Такую силу можетъ дать только дѣйствительный и живой союзъ человѣка съ Богомъ и сообщеніе чрезъ этотъ союзъ особенныхъ сверхъ естественныхъ силъ къ добродѣтельной жизни, — а такой союзъ можетъ быть только въ одной истинной религіи, каково христіанство. Нравственная сила ложныхъ религій заключалась только въ мечтательномъ предположеніи такого союза, — и одно это предположеніе давало уже человѣку особенную твердость воли. Человѣкъ воображалъ, что исполненіемъ извѣстныхъ религіозныхъ дѣйствій онъ угождаетъ Богу, и это предположеніе внезапно возбуждало его волю къ совершенію такихъ дѣйствій, къ которымъ онъ былъ неспособенъ, повинуваясь только естественнымъ влеченіямъ своей природы. Но такъ какъ эти дѣйствія основывались только на воображаемыхъ, созданныхъ заблуждающимся разумомъ человѣка, а не отъ Бога произшедшихъ требованіяхъ, то очень естественно, что эти требованія не только сами по себѣ были ложны, но и противны нравственности; нравственная сила религіи была без-

плодно расточаема на дѣйствія только кажущіяся нравственными ослѣпленному уму, но въ сущности безнравственныя: отсюда человѣческія жертвоприношенія, безнравственныя и оскорбляющія чувство обряды, бесплодныя самоистязанія и тому подобное.

Если такова сила одного предполагаемаго воображенія о религиозномъ значеніи различныхъ дѣйствій, то какую дѣйствительную, а не мечтательную нравственную силу могла сообщить истинная религія, въ которой человѣкъ получаетъ дѣйствительную помощь отъ Бога? Во всякомъ случаѣ какъ дѣйствена и велика нравственная сила, сообщаемая истинною религіею слабой по природѣ человѣческой волѣ, — показываетъ исторія христіанства. Что, какъ не истинная религія, могло подать человѣку силы къ возстанію изъ того глубокаго нравственнаго паденія, въ какомъ онъ находился въ мірѣ языческомъ? Что могло одушевить первыхъ христіанъ къ перенесенію жесточайшихъ мученій и представить цѣлый рядъ мучениковъ за свои убѣжденія, какого не представляетъ ни одна ложная религія, ни одна философская школа? Что могло дать христіанскимъ подвижникамъ силу къ совершенію сверхъестественныхъ подвиговъ въ борьбѣ противъ страстей и естественныхъ влеченій чувственности? Если отъ этихъ всѣхъ очевидныхъ признаковъ дѣйствія божественной силы, сообщаемой истинною религіею, перейдемъ къ явленіямъ обыкновенной жизни, то и здѣсь, при внимательномъ испытаніи ея, найдемъ оправданіе, и въ собственной жизни и въ жизни другихъ, той открываемой апостоломъ истины, что все лучшее въ насъ отъ Бога, что безъ Него и помыслить не можемъ ничего истинно-добраго.

Да, только при помощи религиознаго союза съ Богомъ, въ духѣ и ученіи Евангелія, человѣкъ можетъ быть дѣйствительно добродѣтельнымъ; только истинная религія можетъ произвести истинную нравственность. Поэтому мысль, что человѣкъ можетъ быть добрымъ независимо отъ религіи, или при какой угодно религіи, есть одна изъ самыхъ опасныхъ для нравственной жизни мыслей. Пораждая самонадѣянность, увѣренность въ достаточности однихъ естественныхъ силъ и побужденій для нравственности, это ученіе подрываетъ самую нравственность, отвращая человѣка отъ единственнаго источника истинно-нравственной жизни — религіи Христовой.

Не лишне замѣтить при этомъ, что никогда не возстаютъ на

религію съ другимъ какимъ-нибудь намѣреніемъ, какъ съ тѣмъ, чтобы низвергнуть и исказить чистую нравственность. Когда люди хотятъ утвердить нравственность чувственную, то они начинаютъ это дѣло съ отрицанія духовной природы человѣка, и замѣны правилъ вѣры властью плоти; при чемъ доходятъ до того, что лишаютъ его всякой свободы, и дѣлаютъ полнымъ рабомъ природы, безусловно подчиненнымъ всемъ ея требованіямъ и влеченіямъ. При этомъ, конечно, не можетъ быть рѣчи о нравственной вмѣяемости и кокой бы то ни было виновности человѣка. Чтобы поощрить гордость человѣка, ему научнымъ образомъ доказываютъ мнимую независимость человѣка отъ Высшаго Существа, его неоспоримыя права нарушать законы и установленные порядки. Догматъ о вѣчности Бога замѣняютъ ученіемъ о человѣчествѣ, которое, будто владѣетъ всеми правами божескими и которое не имѣетъ ни другого принципа, ни другой цѣли, кромѣ самаго себя.

И такой то гибельный атеизмъ скрытно заключается въ томъ положеніи, что нравственность, будто бы, не зависитъ отъ религіи. Это ученіе извращаетъ въ конецъ чистое понятіе о нравственности, искореняетъ въ душѣ человѣка священный страхъ воспитываемый религіею, и вслѣдъ за этимъ обыкновенно выступаетъ сила, которая все сжимаетъ въ своей жестокой рукѣ, безсильной, однако же, спасти отъ гибели общество, благоденствіе и цѣлость котораго зиждется главнымъ образомъ на основаніи закона божественнаго. Потому-то самый либерализмъ, послѣ того, какъ раскроется во всемъ ужасѣ своего нестроенія и всеразрушающаго дѣйствія, спѣшитъ объявить о бытіи Верховнаго Существа, о безсмертіи души, о Спасителѣ міра, о Его ученіи для поддержанія порядка и сохраненія уцѣлѣвшихъ остатковъ нравственности людей.

Пр. П. Г.

†
Протоіерей Евгений Александровичъ Рѣшиковъ *).

При умственномъ обзорѣ жизни и дѣятельности нынѣ почившаго старѣйшаго собрата нашего невольно, соглашаешься съ мнѣ-

*) Написаніе сего некролога было отложено нами въ виду ожидаемаго скората пріѣзда сына почившаго, чтобы получить отъ него, хотя словесныя, свидѣнія о внутренней жизни умершаго, но, къ сожалѣнію, ожиданія наши не оправдались...

ніемъ одного мыслителя, что обыкновенный человѣкъ въ обыденныхъ случаяхъ жизни бываетъ способнѣе и полнѣе, чѣмъ величайшіи гении (Шопенгауеръ).

Не одаренный отъ природы блестящими способностями, получившій не высокое образованіе, почившій сумѣлъ выдвинуться изъ ряда своихъ сотоварищей, обладавшихъ лучшими природными способностями, благодаря своему труду, усидчивости и вниманію къ дѣлу. Невольно приходитъ на умъ, что трудъ — великая сила, — усердіе преодолеваетъ великія трудности и усидчивость достигаетъ тѣхъ благотворныхъ результатовъ, которые недостижимы даже гению, нетрудолюбивому и неусидчивому.

Такъ, и надѣмся не ошибочно, привыкли мы смотрѣть на дѣятельность о. Евгенія А. Все онъ, бывало, осматривать тщательно, внимательно провѣрять и ни одно уклоненіе, даже малѣйшее, отъ законности не скроется отъ его опытнаго взора. Умѣлъ, гдѣ нужно и должно, проявить свою власть и вліяніе; достигъ славы и чести безъ всякой протекціи; приобрѣлъ уваженіе многочисленныхъ гражданъ, благодаря своей скромной жизни, усердной и продолжительной молитвѣ общественной и примѣрно-трудолюбивой дѣятельности своей. Во всю свою служебную жизнь былъ на лучшемъ счету у епархіальнаго начальства. Требовалось ли разъяснить запутанное и многосложное дѣло, него обыкновенно поручали о. Евгенію и онъ выполнялъ порученіе, такъ нельзя лучше. Правда, онъ не спѣша напишетъ, но изложитъ ясно и точно. Какъ бисеромъ унижаетъ опытная и усердная мастерица шовъ канвы, такъ и онъ яснымъ, твердымъ почеркомъ изложитъ дѣло и изъяснитъ его на листѣ бумаги. Не малыхъ бессонныхъ ночей стоили ему труды него. Сказанное теперь нами подтвердимъ біографическими свѣдѣнія о почившемъ.

О. протоіерей Евгеній А. сынъ дьячка, родился 5 декабря 1822 г. въ селѣ Новомъ, Тобольскаго уѣзда. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1833 года онъ поступилъ въ мѣстное духовное училище. На первыхъ порахъ ученической жизни онъ встрѣтилъ недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ: нѣтъ книгъ учебныхъ, нѣтъ пособій, а желаніе учиться есть: нужно обратиться къ помощи товарищей и прибѣгнуть къ ихъ добротѣ. Этотъ матеріальный недостатокъ съ юныхъ лѣтъ приучилъ къ скромности и трудолюбію: нужно было просижи-

вить ночи, чтобы приготовить урокъ, или пользоваться чужою книгою въ то время, когда другіе, болѣе обеспеченные сотоварищи, предаются дѣтскимъ играмъ и забавамъ. Поневолю довелось, за недостаткомъ средствъ и бѣдностью родителя, не блистательно окончить семинарскій курсъ и получить свидѣтельство 2-го разряда. Это было въ 17-й день іюля 1844 г.

Бѣднякъ по средствамъ, представительный по наружности, рѣшился предложить трудолюбивую руку и неизмѣнное сердце 16-ти лѣтней дочери одного изъ видныхъ въ то время священниковъ г. Тобольска Маріи Павл. Фокиной. Предложеніе было принято и вскорѣ, 27 августа 1844 г., бракосочетаніе было совершено въ Михаило-Архангельской церкви, при которой промыслъ Божій судилъ новобрачному въ санѣ священника и протоіерея прослужить почти 36 лѣтъ. Черезъ мѣсяцъ послѣ бракосочетанія Евгенийъ Александровичъ въ томъ же Михаило-Архангельскомъ храмѣ 26 сентября преосвященнымъ Владиміромъ рукоположенъ въ санъ священника. Теремъ Божій мы видимъ сына дьячка на мѣстѣ его родины, въ селѣ Новомъ, въ 120 вер. отъ губернскаго города. Но здѣсь не долго служить онъ: согласно прошенію былъ перемѣщенъ въ село Кутаевской церкви, а потомъ, какъ аккуратнаго, трудолюбиваго священника, его переводятъ въ г. Тобольскъ — къ Апостолю-Андреевской 12 сентября 1856 г., а 5 ноября 1858 г. — къ Михаило-Архангельской.

Не будемъ теперь повторять и перечислять тѣ должности и обязанности, которыя проходилъ почившій, почти 40 лѣтъ прослужившій въ кафедральномъ городѣ. Свѣдѣнія эти помѣщены въ № 19 нашихъ Епарх. Вѣдом. за 1894 г., по случаю исполнившагося 50-лѣтія безпорочной службы о. протоіерея Евгенія А. Присовокуимъ при этомъ, что почившій любилъ служить въ храмѣ, а служилъ продолжительно, и служба его не утомляла: сидеть, бывало, изъ храма послѣ всеобщаго бѣднія домой и тихонько поеть. Голосъ его до конца жизни сохранился пріятный, свѣжій, мягкій. Участь въ семинаріи, онъ нѣкогда въ знаменитомъ хорѣ преосвященнаго Владиміра и былъ всегда любителемъ и знатокомъ церковнаго пѣнія. Покойный отличался простотою въ обхожденіи и радушіемъ: имѣлъ обыкновеніе каждаго, случайно къ нему приходшаго во время обѣда или чая, садить съ собою за столъ и угощать.

Въ 1894 г., по слабости силъ и здоровья, о. Евгений, согласно прошенію, былъ уволенъ за штатъ и получилъ рѣдкую награду для лицъ блага духовенства — орденъ св. Владиміра 3-й ст.

По выходѣ за штатъ старецъ протоіерей жилъ съ своимъ сыномъ, помогая жить своей скудной 130-рублевой пенсїи внукамъ своимъ. Последнее же время, съ благословенія Архипастыря, оцъ въ отдѣльной келїи былъ помѣщенъ при Іоанно-Введенскомъ женскомъ монастырѣ, откуда изрѣдка прїѣзжалъ въ городъ. Одна изъ такихъ стала для него роковою. 9 августа раннимъ утромъ о. протоіерей на одной лошади съ провожатымъ отправился въ городъ за покупками. Купилъ немного обновъ и для своихъ внучатъ и сталъ возвращаться домой. Не захотѣлъ ѣхать дальнимъ путемъ, а вздумалъ подняться въ гору, чтобы сократить дорогу. Провожатый шелъ позади телѣжки, а покойный самъ сталъ править лошадей. Въ одной изъ рытвинъ экипажъ опрокинулся и старецъ выпалъ изъ него. Сгорая еще осѣнилъ себя крестомъ и сказалъ нѣсколько словъ подѣхавшей инокини и собѣжавшемуся народу, но потомъ впалъ въ забытїе и въ такомъ видѣ былъ доставленъ въ городскую больницу, гдѣ вскорѣ и скончался, имѣя отъ роду 76 л. 8 мѣсяцевъ.

Согласно желанію почившаго, по распоряженію Преосвященнѣйшаго Антонія, чинъ погребенія былъ въ Михайло-Архангельской церкви г. Тобольска. Литургію совершалъ самъ Преосвященный, равно и чинъ отпѣтія, — на последнемъ участвовало все градское духовенство, въ числѣ 24 человекъ — протоіереевъ и священниковъ, — при столь громадномъ стеченіи народа, что весьма обширный храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ, желающихъ воздать послѣдній долгъ старцу-труженику и молитвеннику. При погребеніи было сказано два поученія и одно слово, помѣщаемыя здѣсь. Въместо запричастнаго стиха было произнесено поученіе прот. А. Грамматинымъ. Предъ началомъ отпѣтія сказано было слово прот. І. Сентяшевымъ и предъ послѣднимъ цѣлованіемъ было поученіе преемника по храму священника М. Д.

Вотъ эти поученія и слово:

ПОУЧЕНИЕ

при погребеніи о. протоіерея Евгенія Рѣщикова.

Возрастъ старости — житіе нескверное.

И опять смерть, и опять гробъ! Не прошло пяти мѣсяцевъ и намъ, сопастырямъ духовнымъ, доводится провожать въ могилу третьяго о. протоіерея: началъ юнѣйшій, продолжилъ преклонный и, дай Богъ, чтобы закончилъ дань смерти сей престарѣлый.

Давно ли мы, отцы и братіе, молитвенно провожали въ загробную жизнь протоіерея Михаила? Давно ли пѣли нагробныя пѣсни по скончавшемся протоіереѣ Іоаннѣ? И се, нынѣ просить нашихъ молитвъ, днесь възываетъ къ нашей любви, моля о нагробномъ пѣніи, столь внезапно почившій протоіерей Евгеній, — старецъ, удрученный жизнію и обремененный годами, достигшій почти 77 лѣтъ! Праведно и истинно слово Свят. Писанія, что возрастъ старости есть житіе нескверное: сей почившій днесь еще бы обращался съ нами на землѣ, еще бы донныѣ возносилъ, возсыдалъ отсюда на небо свои усердныя молитвы къ Творцу, Промыслителю и Спасителю, если бы Господь не послалъ къ нему столь внезапно, столь неожиданно ангела смерти и не прекратилъ бы земнаго житія его и не воззвалъ бы его къ Себѣ, да упокоится онъ въ селеніяхъ избранныхъ Его, вѣчная кончину его вѣнцомъ страдальца-мученика, внезапно переселившагося отъ земли на небо. Сія неожиданная внезапная смерть почившаго служителя алтаря Господня не учитъ ли, не вразумляетъ ли cadaго изъ насъ быть ежечасно готовымъ къ кончинѣ своей, къ переходу изъ здѣшней земной къ загробной — небесной жизни, готовясь къ нему на всякъ день и часъ?! Таковъй внезапный случай неожиданной смерти не есть свидѣтельство о грѣховности неожиданно скончавшагося, какъ изрекъ нѣкогда Спаситель при подобномъ случаѣ, а есть предостереженіе веѣмъ намъ, не ожидающимъ часа смерти и не готовящимся къ нему: внезапная смерть сего, много лѣтъ грудившагося на нивѣ Господней пастыря, есть благоволеніе Божіе къ намъ, да не погибнемъ, а къ покаянію обратимся и будемъ помилованы и спасены. Житіе же нескверное и жизнь воздержная общали ему жизнь долгую, житіе продолжительное, при сохраненіи имъ бодрости тѣлесной и силъ духовныхъ.

Если гробъ каждого христіанина назидателенъ и поучителенъ, то не въ большей ли мѣрѣ сей гробъ есть учитель благочестія, чистоты и святости, вмѣщающій въ себѣ бранные останки старца протоіерея, болѣе 50 лѣтъ предстоявшаго престолу благодати Божіей, еженедѣльно по нѣскольку разъ приносящаго св. дары Господу и Богу нашему о спасеніи живущихъ и перешедшихъ въ загробную жизнь?

Лично доводилось намъ наблюдать, припомните и вы, какъ истово совершалъ почившій служеніе свое Господу Богу, съ какимъ благоговѣніемъ возносилъ онъ молитвы свои Царю Небесному, молясь за живыхъ и умершихъ. Поучимся у гроба сего, поминая слово Премудраго, что возрастъ старости — житіе нескверное, — молитва усердная. Сей почившій нынѣ протоіерей Евгеній былъ благоговѣнъ и являлся не только за Божественною службою, но былъ таковымъ и въ своей частной и общественной жизни. Слова лишняго не скажетъ, а гдѣ нужно къ славѣ Божіей и къ назиданію ближняго, не промолчитъ. Горести житейскія переносилъ терпѣливо, при печаляхъ жизни сей уповалъ на милость Божію. Въра и надѣяніе на Господа его не посрамили: онъ достигъ почести, славы и приобрѣлъ уваженіе не только духовныхъ чадъ своихъ, но и пользовался почетомъ отъ всѣхъ гражданъ, будучи постоянно ровенъ и невозмутимъ въ словахъ и дѣйствіяхъ своихъ, въ поступкахъ остороженъ, въ убѣжденіяхъ своихъ непоколебимъ, видя ихъ правоту и честность.

Изъ гроба сего поучаетъ почившій насъ, указуя намъ на примѣръ своей жизни. Къ молитвѣ онъ былъ усерденъ, въ трудахъ нелѣнostenъ, въ служеніи исправенъ, помня мудрое изреченіе: терпѣніе и трудъ всегда достигаетъ своей благой цѣли. Сей старецъ не слышно для слуха, но внушительно для сердца глаголетъ намъ: будьте въ жизни воздержны, въ трудахъ неутомимы, въ желаніяхъ ограничены, къ старшимъ почтительны, къ младшимъ снисходительны, своимъ примѣромъ научайте ихъ труду, усердію и исполненію заповѣдей Божіихъ. Благодаря этому, почившій не только безпорочно, но со славою и честію прослужилъ болѣе 50 лѣтъ Церкви святой и отечеству православному, помня, что труды даютъ бодрость духу, трудъ развиваетъ крѣпость силъ и учитъ благочестію и смиренію.

Преклоняясь, съ молитвою на устахъ и съ моленіемъ на сердцѣ,

предъ гробомъ сего почившаго старца, протоіерея Евгенія, будемъ въ дѣяніяхъ и жизни подражать ему, желая достигнуть почтенной старости: его смиренію, его усердію къ молитвѣ и незлобію и чистотѣ жизни, помня, что достигаютъ долготы жизни и старости по большей части только тѣ, кои проводятъ житіе нескверное, воздержное и чистое; возрастъ бо старости—житіе нескверное.

Вы же, бывшія духовныя чада сего почившаго отца вашего, помяните его любовь къ вамъ, его заботу о вашемъ религиозно-правственномъ преуспѣяніи, его моленія за васъ, отцевъ и чадъ вашихъ въ продолженіе почти 36 лѣтъ, — помолитесь и вы нынѣ за него: да утѣшитъ его и васъ общая отъ любви приносимая молитва. Воззовемъ ко Господу Спасителю: упокой, Господи, душу усоншаго раба Твоего, протоіерея Евгенія, въ мѣстѣ свѣтлѣ, мѣстѣ злачнѣ и покойнѣ, отнюдуже отбѣже всякая болѣзнь, печаль и въздыханіе.

Протоіерей Александръ Грамматинъ.

ПОУЧЕНІЕ

предъ началомъ отпѣванія протоіерея о. Евгенія Рѣщикова.

Дніе человека яко снь преходятъ, яко цвѣтъ сельный, тако оцвѣтетъ. (Пс. 102, 15, 147, 4).

При гробѣ семидесяти семи лѣтняго старца о. протоіерея Евгенія Александровича скоротечность жизни человѣческой напоминаетъ о себѣ не менѣе, какъ и при видѣ умирающаго юноши. Ни съ чѣмъ нельзя лучше сравнить краткость и скоротечность человѣческой жизни, какъ сравнилъ ихъ порфиросный пророкъ Давидъ, сказавъ: дни человѣка проходятъ, какъ тѣнь. Каждому изъ насъ, конечно, не разъ приходилось видѣть, какъ, напримѣръ, быстро проходитъ тѣнь отъ облаковъ, гонимыхъ вѣтромъ. Такъ же скоро проходитъ человѣческая жизнь. Если подумаемъ о своей жизни, если обратимъ свой мысленный взоръ на прошедшую жизнь, то невольно убѣдимся, что наше дѣтство, юношество, мужество и старость такъ быстро слѣдуютъ другъ за другомъ, что мы едва можемъ замѣтить, какъ мы переходимъ изъ одного возраста къ другому. Поистинѣ дни нашей жизни проходятъ, какъ тѣнь. И думается при гробѣ этого старца такъ же, какъ при гробѣ юноши: вотъ онъ, полевой цвѣтокъ, вчера цвѣлъ,

быль зеленый, а сегодня поблекъ и пожелтѣлъ. И вспоминаются слова поэта, вдохновеннаго свыше: *человѣкъ яко трава, днѣ его яко цвѣтъ селмный*. Но гдѣ этотъ духъ, который хранился въ тѣлѣ? Духъ пронесся далеко, какъ вольный вѣтеръ; здѣсь теперь нѣтъ его: быть можетъ онъ же не узнаеть своего прежняго мѣста. Яко духъ пройде въ немъ и не будетъ и не познаеть ктому мѣста своего.

Вѣруя, что за краткою жизнію на землѣ настанеть для насъ вѣчная жизнь на небѣ, какъ, значитъ, мы должны дорожить временною жизнію, чтобы провести ее съ пользой для души, чтобы она могла быть христіанскою подготовкой для жизни будущей!

Думаемъ, что времени и жизни нашей на землѣ какъ будто не будетъ конца, или, что этотъ конецъ еще далеко, а смотришь — и является для насъ конецъ совѣмъ неожиданный и внезапно разрушаетъ всѣ наши надежды, что и случилось съ усопшимъ о. протоіереемъ. И самое время для насъ опасно: дни нашей жизни лукавы. Какъ разъ обмануть насъ, какъ разъ отойдемъ мы въ вѣчность не готовыми. А что можетъ быть плачевнѣе этого? Мы здѣсь на дорогѣ, идемъ къ вѣчности, *Наше житіе на небесахъ*, говоритъ апостоль, зачѣмъ же намъ много заботиться о настоящемъ и останавливаться на однихъ временныхъ благахъ? Кто идетъ въ какое-либо мѣсто, много ли онъ занимается тѣмъ, что встрѣчаетъ на пути? Не все ли вниманіе обращено у него къ тому мѣсту, куда онъ идетъ? Такъ и мы; идемъ временемъ въ вѣчность, — и о вѣчности особенно должны думать, вѣчность преимущественно должны имѣть въ виду, для вѣчности должны запастись всѣмъ потребнымъ. Если мы будемъ заботиться объ этомъ, если каждый день и каждый часъ будемъ употреблять на пользу безсмертной своей души, то хотя дни нашей жизни пройдутъ, какъ тѣнь, — они не будутъ потеряны; за хорошо проведеннымъ временемъ жизни наступитъ для насъ блаженная вѣчность.

Уповаемъ, что отшедшій отъ насъ собратъ нашъ о. протоіерей Евгеній Александровичъ не забывалъ о краткости и скоротечности человѣческой жизни и старался проводить ее по заповѣдямъ Божиимъ, и всякое дѣло, какое выпадало на его долю, заботился исполнять безукоризненно. И въ этомъ фактически можемъ убѣдиться, если приведемъ себѣ на память, что онъ болѣе полустолѣтія прослужилъ въ священномъ санѣ. А кто не знаетъ, какъ много труда и отвѣтствен-

ности требуетъ этотъ служенія постъ. — Его попеченію и духовному руководству ввѣряются души многочисленной семьи — паства, со всеѣмъ разнообразіемъ ея жизненныхъ положеній, наклонностей, привычекъ, нравовъ и обычаевъ. Пастырю нерѣдко, какъ проповѣднику истины, приходится идти тернистымъ путемъ, при встрѣчѣ съ укоренившимися грѣховными наклонностями въ обществѣ тѣхъ, кому онъ несетъ это слово истины, съ препятствіями, которыя, по внушенію духа злобы, ставятся тѣми же, кого онъ призываетъ къ царствію Божію. Тутъ намъ, по апостолу, приходится быть всеѣмъ вся, служить нуждамъ другихъ, иногда до полного забвенія своихъ. Сколько терпѣнія, великодушія, сколько незлобія и кротости, сколько самоотверженной любви и снисходительности къ немощамъ другихъ требуетъ отъ насъ служеніе пастырское!

Во времена Никейскаго собора христіанскіе храмы были училищами благочестія, и въ наше время нерѣдко учатъ тому же: но, Господи, взываетъ пророкъ Исаія, кто вѣрова слуху нашему?... Часто слышимъ мы, что церковное поученіе есть самая скучная матерія. Скажутъ: „нынѣ нѣтъ Златоустовъ“. Точно нѣтъ и, кажется, быть не можетъ. Особенное свойство сильныхъ рѣчей Златоуста составляло строгое обличеніе современныхъ пороковъ. Нынѣ строго обличать нельзя: тотчасъ замѣтятъ, что проповѣдникъ имѣетъ злое сердце, грубый тонъ, незнаніе правилъ приличій, совершенное отсутствіе образованнаго вкуса; ибо образованный вкусъ требуетъ, чтобы горькую истину увивать сладкими словами. А легко ли это?... Пастырю, по истинѣ, нужна мудрость змѣиная и кротость голубиная. Какъ часто одно неосторожное слово, малѣйшая слабость въ поведеніи священника нарушаетъ мирное къ нему отношеніе прихожанъ и служитъ для него источникомъ величайшихъ скорбей и непріятностей. На насъ, пастыряхъ, во всей силѣ сбываются слова Пастыреначальника нашего — Христа Спасителя: *въ мѣръ скорбни будете; если бы вы были отъ міра, то мѣръ мѣдилъ бы свое; а какъ вы не отъ міра, но я избралъ васъ отъ міра, потому и ненавидитъ васъ мѣръ* (Іоан. XV, 19; XVI, 33). Скорбь сія у пастыря усугубляется сознаніемъ тяжелой отвѣтственности предъ судомъ Божиимъ за каждую погибшую по его винѣ душу: *если овца, отъ нерадѣнія пастыря, погибнетъ въ нечестіи своемъ, то кровь ея Богъ отъ руки стража взыщетъ* (Іезек. III, 6, 9).

Среди такихъ нелегкихъ условій жилъ и подвизался и почившій о Христѣ собратъ нашъ.

До глубокой старости служилъ онъ Церкви Божіей съ неослабнымъ усердіемъ, и въ то же время исполнялъ многія и другія обязанности: былъ онъ и благочиннымъ, и членомъ консисторіи, и экономомъ семинаріи и училища, и членомъ семинарскаго правленія, и членомъ комитета по постройкѣ зданій для духовнаго мужского училища, и членомъ совѣта онаго и духовникомъ градскаго духовенства. Словомъ, по епархіальному вѣдомству почти вездѣ онъ являлся неусыпнымъ, примѣрно трудолюбивымъ и разумнымъ дѣятелемъ.

Да воздастъ Верховный Мздовоздатель тебѣ, почившій собратъ нашъ, какъ неусыпному труженнику — пастырю, подвигомъ добрымъ подвизавшемуся, вѣнецъ правды (Тим. IV, 8).

Протоіерей Іоаннъ Сентяшевъ.

ПОУЧЕНІЕ

при погребеніи о. протоіерей Евгенія Рѣшикова.

Помните наставники ваши, иже глаголаше вамъ слово Божіе, иже же взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ. (Евр. XII, 7).

Вотъ наставленіе апостола, опредѣляющее одну изъ обязанностей нашихъ въ отношеніи наставниковъ и пастырей духовныхъ: вспоминать ихъ и, углубляясь въ созерцаніе обстоятельствъ ихъ жизни, подражать вѣрѣ ихъ. Послѣдуя этому наставленію апостола, сдѣлаемъ въ общее назиданіе краткій обзоръ жизни новопреставленнаго о. протоіерей, болѣе полувѣка потрудившагося на нивѣ Господней въ священномъ санѣ пастыря и учителя, въ томъ числѣ болѣе 3^{1/2} десятковъ лѣтъ въ званіи предстоятеля сего св. храма.

Что же представляетъ намъ жизнь почившаго? Это была жизнь настойчиваго и неусыпнаго труда, беззавѣтной преданности дѣлу вообще, и въ частности дѣлу служеніи св. Церкви и спасенію ввѣренныхъ отъ Бога духовныхъ чадъ.

О. протоіерей, родившійся въ первой четверти истекающаго столѣтія, былъ сынъ причетника бѣднаго захолустнаго села бѣднаго ни-

зоваго края. Это уже одно показываетъ, что не роскошь и обиліе, а труды и лишенія были спутниками почившаго съ первыхъ лѣтъ его жизни. Тѣмъ не менѣе, не смотря на тяжелыя условія житейской обстановки, отрокъ Евгеній успѣваетъ подготовиться въ родительскомъ домѣ ко вступленію въ духовную школу. Объ условіяхъ жизни питомцевъ духовной школы прежняго времени нѣтъ надобности говорить много: строгая до суровости дисциплина, скудость средствъ до недостатка въ самомъ необходимомъ, вотъ эти условія. Окончивъ школу, покойный поступилъ на должность пастыря Церкви — священника въ родное свое село Новое; но не продолжительно было его служеніе здѣсь: вскорѣ онъ былъ переведенъ въ одинъ изъ ближайшихъ къ Тобольску приходоѡ. Живя вблизи епархіального города, молодой пастырь скоро обратилъ на себя вниманіе духовнаго начальства своею дѣятельностію и на него, какъ умѣлаго и аккуратнаго исполнителя начальственныхъ распорядженій, возложена была должность благочиннаго церковей. Спустя немного лѣтъ, онъ удостоивается перевода въ епархіальный городъ, а потомъ, въ 1858 году, дѣлается настоятелемъ сего св. храма, и здѣсь, подъ сѣнію небесныхъ покровителей св. архистратига Михаила и возлюбленнаго ученика и наперсника Христова Іоанна, протекло все остальное свыше 35 л. служеніе Христовой Церкви.

Весьма извѣстны пастырская дѣятельность и неуспынные труды почившаго. Нѣтъ, кажется, ни одного учрежденія въ епархіальномъ вѣдомствѣ, гдѣ бы онъ не оставилъ слѣдовъ своей дѣятельности, своихъ познаній, опыта и мудрой предусмотрительности.

Доказательствомъ многосложныхъ и многоплодныхъ трудовъ почившаго на пользу епархіи могутъ служить тѣ знаки вниманія, коихъ удостоили его Тобольскіе архипастыри, неоднократно призывая его, какъ мужа совѣта, къ соучастію въ управленіи епархіею въ качествѣ члена консисторіи, а также и тѣ знаки отличія, коими онъ былъ награждаемъ, начиная со скромнаго набедренника и до самыхъ высшихъ, каковы палица и орденъ св. Владиміра 3 степени, которыхъ удостоиваются только избраннѣйшіе и заслуженнѣйшіе изъ провинціального бѣлаго духовенства. Но довольно о заслугахъ покойнаго. Одной изъ симпатичнѣйшихъ чертъ въ нравственномъ обликѣ почившаго было смиреніе, скромное мнѣніе о себѣ и своихъ заслугахъ; отнесемса съ уваженіемъ къ сему качеству.

Братіе христіане! Нѣкогда въ семь святомъ храмѣ однимъ изъ архипастырей Тобольскихъ новопреставленному іерею Евгенію былъ преподанъ великій залогъ — причистое тѣло Христова съ такими глубокознаменательными словами: „прими и сохрани залогъ сей цѣль даже до послѣдняго издыханія твоего“.

И вотъ нынѣ, спустя 55 лѣтъ, тотъ же рабъ Божій Евгеній, но уже въ званіи заслуженнаго протоіерея, является предъ лицо другого святителя тобольскія Церкви, чтобы получить отъ него послѣднее напутствіе въ жизнь загробную. Правда, очамъ нашимъ представляется только бездыханное тѣло почившаго, но если бы возможно было хотя на нѣсколько мановеній разрѣшить печать смерти, лежащую на устахъ почившаго, онъ съ дерзновеніемъ могъ бы сказать: Святитель Божій! Прими отъ меня преподанный мнѣ однимъ изъ предшественниковъ твоихъ залогъ: я сохранилъ его. И вотъ я и дѣти мои, меня окружающія, яже даде мнѣ Богъ.

Тради же съ миромъ, пастырю добрый, въ послѣдней путь свой къ горнему отечеству. Подвигомъ добрымъ подвизался ты, теченіе скончалъ, вѣру соблюлъ, уповаемъ, что и вѣнецъ правды соблюдается тебѣ, его же да воздастъ тебѣ въ день онъ праведный Судія въ селеніяхъ святыхъ.

Священникъ М. Доброхотовъ.

О церковно-приходскихъ попечительствахъ.

Минуло тридцать пять лѣтъ со времени изданія Высочайше утвержденнаго положенія о церковно-приходскихъ попечительствахъ. Большія надежды возлагались тогда на вновь учреждаемые органы церковно-приходской хозяйственной дѣятельности. Казалось, что съ учрежденіемъ попечительствъ должны устраниться оч. многія печальныя явленія матеріальной стороны приходской жизни. Ранѣе священники или вообще причты со старостами являлись единственными активными представителями матеріальныхъ интересовъ приходовъ; они и только они несли на себѣ заботу о благосостояніи и благоустройствѣ приходской церкви въ хозяйственномъ отношеніи; что же касается устройства первоначальнаго обученія въ церковномъ направленіи или благотворительной дѣятельности въ предѣлахъ прихода, то только немногіе причты удѣляли этимъ вопросамъ свое вни-

маніе. Слѣдовало ожидать, что новые органы церковно-приходскаго хозяйства снимутъ долю труда съ приходскаго духовенства по обезпеченію матеріальными средствами мѣстныхъ приходскихъ церквей и расширять сферу хозяйственной дѣятельности приходовъ въ направленіи, указанномъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ, тѣмъ болѣе, что послѣднее дало попечительствамъ всѣ средства къ выполнению возложенныхъ на нихъ задачъ. Въ ихъ составъ входятъ въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ мѣстные священники, церковные старосты, волостные старшины или головы, остальные члены избираются общимъ собраніемъ прихожанъ, которые также избираютъ и председатели попечительства *). Попечительствамъ предоставлена полная свобода обсужденія предметовъ ихъ вѣдѣнія съ рѣшеніемъ по большинству голосовъ; въ свои засѣданія попечительства могутъ приглашать по своему усмотрѣнію и стороннихъ лицъ. Такимъ образомъ въ попечительства входятъ официальные представители прихода, какъ церковно-административной единицы, представители органовъ общественнаго самоуправленія и избранники приходскаго населенія, а по усмотрѣнію попечительства могутъ быть приглашаемы всѣ полезныя для его дѣятельности лица.

Тридцатипятилѣтній періодъ времени представляется намъ достаточнымъ для оцѣнки того, насколько дѣятельность попечительствъ оправдала за это время возлагавшіяся на нихъ надежды. Какъ ни печально, всеже нельзя отрицать, что эти надежды въ громадномъ большинствѣ своемъ не оправданы. Незначительность суммъ, находящихся въ распоряженіи попечительствъ, всего яснѣе говоритъ о томъ, какъ мало значенія имѣютъ эти попечительства въ современной церковно-приходской жизни. Не составляетъ также тайны, что даже въ тѣхъ приходахъ, гдѣ они официально существуютъ, нерѣдко значатся только на бумагѣ, въ другихъ приходахъ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ своего открытія, они закрыты и незначительныя суммы ихъ переданы въ церкви. Вообще не часто приходится встрѣчать попечительства, дѣятельность и энергія которыхъ была бы пропорціональна важности ихъ цѣлей и задачъ. Едва ли будетъ преувеличеніемъ

*) Въ послѣднее время высказываются пожеланія, чтобы председателемъ попечительства состоялъ ex officio мѣстный приходскій священникъ и вообще, чтобы священнику дано было большее значеніе въ попечительствѣ, чѣмъ онъ пользуется доселѣ.

признать, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ дѣло церковно-приходскаго хозяйствованія обстоитъ и въ настоящее время точно такъ же, какъ до изданія положенія о попечительствахъ: т. е. единственными представителями прихода, какъ церковно-хозяйственной единицы, стоятъ священники и старосты, заботы которыхъ въ этомъ отношеніи выражаются главнымъ образомъ въ привлеченіи пожертвованій со стороны тѣхъ или иныхъ наиболее состоятельныхъ прихожанъ, а въ городахъ въ открытіи подписокъ на встрѣчающіяся надобности приходской церкви и тому под.

Такого рода церковно-приходское хозяйство страдаетъ оч. многими недостатками, къ устраненію которыхъ и были призваны приходскія попечительства. При такомъ порядкѣ дѣлъ трудно составить необходимый при всякомъ правильномъ хозяйствованіи приходскій бюджетъ, т. е. смѣту прихода и расхода на каждый годъ, не говоря уже о томъ, что при немъ затруднительно, если только возможно, расширеніе сферы церковно-приходской хозяйственной дѣятельности—напримѣръ открытіе школъ грамоты или церковно-приходскихъ, благотворительныхъ приходскихъ учреждений и т. под., такъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ приходится имѣть дѣло съ опредѣленнымъ ежегоднымъ расходомъ. Кроме того, церковно-приходское хозяйство терпитъ большой ущербъ, лишаясь необходимыхъ во всякомъ правильномъ хозяйствѣ плановъности и цѣлесообразности. Крупные жертвователи большею частью обусловливаютъ свои пожертвованія опредѣленнымъ назначеніемъ, а иногда прямо жертвуютъ вещами. Такимъ обр., нерѣдко случается, что церковь получаетъ въ даръ богатую икону или дорогіе сосуды, когда не имѣетъ средствъ произвести необходимый ремонтъ. Въ другихъ случаяхъ приходскія нужды побуждаютъ духовенство выступить на сельскихъ сходахъ, въ думахъ и т. под., при чемъ несоблюденіе тѣхъ или другихъ формальностей ведетъ къ недоразумѣніямъ между духовенствомъ и чинами надзора за крестьянскимъ самоуправленіемъ, а равно и представителями городовъ. Гдѣ причина того обстоятельства, что церковно-приходскія попечительства не привились у насъ, и въ теченіе тридцати пяти лѣтъ не успѣли развить своей дѣятельности въ сколько-нибудь значительномъ размѣрѣ; словомъ, гдѣ причина недостаточной организованности церковно-приходскаго хозяйства?

Быть можетъ попечительства не могутъ разсчитывать на сочувствіе общества и потому безнадежны въ смыслѣ жизнеспособности и жизнѣдѣтельности. Но трудно вѣрится, чтобы въ наше время, когда растутъ общества съ всевозможными цѣлями и наименованіями, благоустроеніе церковно-приходской жизни не привлечетъ достаточнаго числа лицъ для основанія попечительства. Почему какія-нибудь общества велосипедистовъ, шахматистовъ или цвѣтоводовъ располагаютъ въ городахъ большимъ числомъ членовъ и большими суммами, чѣмъ приходскія попечительства; почему даже въ селахъ прививаются потребительныя общества, кустарныя и земледѣльческія артели и не могутъ привиться попечительства?

Думается, что при правильномъ пониманіи дѣла со стороны приходскаго духовенства и достаточной энергіи въ этомъ направленіи церковно-приходскія попечительства могли бы получить въ жизни прихода то значеніе, которое начертано законодателемъ. Правильному пониманію дѣла, по нашему мнѣнію, препятствуетъ преувеличенное представленіе о значеніи отдѣльныхъ состоятельныхъ жертвователей съ ихъ болѣе или менѣе крупными пожертвованіями; съ другой стороны неохотное обращеніе нашего приходскаго духовенства къ общественно-организованному, коллективному хозяйствованію. Какъ бы ни было велико значеніе отдѣльныхъ крупныхъ жертвователей въ приходской жизни, оно не можетъ сравняться съ значеніемъ общей массы прихожанъ. Значительнѣйшая часть церковныхъ нуждъ покрывается пожертвованіями приходскаго населенія въ массѣ, въ какомъ бы видѣ эти пожертвованія ни являлись — въ видѣ ли свѣчной выручки, кружечнаго или тарелочнаго сборовъ и тому под. Они составляютъ такъ сказать ординарный приходъ церкви. Если же взять всѣ крупныя пожертвованія вмѣстѣ, то они въ общей суммѣ средствъ, поступающихъ въ распоряженіе церкви, составляютъ не высокій процентъ. Преувеличить ихъ значеніе не трудно, они всплываютъ на верхъ въ потокѣ „мірскихъ копѣекъ“ и потому болѣе замѣтны. Въ ихъ скромномъ значеніи сомнѣнія быть не можетъ. Изъ этого факта можно сдѣлать тотъ выводъ, что въ дѣлѣ благоустройства церковнаго хозяйства въ приходѣ, приходскому духовенству главное вниманіе слѣдуетъ обращать на массу приходскаго населенія, при чемъ приходское попечительство является естественнымъ и законнымъ посредни-

комъ между обывателями прихода и церковью.

Въ настоящее время всё пожертвованіе, поступающія въ церковь отъ прихода, носятъ характеръ нѣкоторой случайности, сумма ихъ, предметъ назначенія, достаточность или недостаточность для покрытія церковныхъ нуждъ — для прихожанъ остается неизвѣстнымъ. Вопль понятенъ послѣ этого, что духовенство не всегда встрѣчаетъ отзывчивость къ настоятельнымъ нуждамъ церкви со стороны прихожанъ: имъ мало извѣстны средства церкви и ея текущія нужды. Этому могла бы помочь организація церковно-приходскаго хозяйствованія въ той формѣ, какая указана положеніемъ о попечительствахъ. Чрезъ приходское попечительство въ общихъ собраніяхъ прихожанъ духовенство могло бы заблаговременно, на годъ впередъ, подсчитать ожидаемыя поступления и обсудить мѣры къ покрытію дефицита, если таковой предвидится, а равно и наиболѣе цѣлесообразное расходованіе церковныхъ средствъ, остающихся за покрытіемъ ordinarily расходовъ по церкви. Впрочемъ, объ излишкахъ слышать приходится рѣдко, въ большинствѣ случаевъ, особенно въ сельскихъ приходахъ, слышатся жалобы на скудость. Между тѣмъ въ очень многихъ случаяхъ эта скудость могла бы быть пополнена, если бы прихожане были освѣдомлены обо всѣхъ нуждахъ церкви и средствахъ къ ихъ покрытію. Нашъ сельскій людъ, съ такой бережливостью считающій каждую копейку мірскихъ расходовъ и до мелочей справедливый въ распредѣленіи общей мірской тяготы на всѣхъ однообщественниковъ, будетъ болѣе усерднымъ жертвователемъ въ томъ случаѣ, когда цѣль и назначеніе его пожертвованія будетъ для него ясна. Кромѣ того, упускаютъ изъ виду исконную и привычную форму мірскаго хозяйствованія. Наше крестьянство охотно и часто прибѣгаетъ къ добровольному самообложенію и равномерной раскладкѣ по душамъ расходовъ для покрытія общественныхъ нуждъ. Практика приходскаго хозяйствованія почему-то рѣдко прибѣгаетъ къ этой формѣ покрытія нуждъ прихода. Повидимому основаніемъ для этого служитъ желаніе устранить изъ этого дѣла всякаго рода принудительность и сдѣлать всё церковныя средства въ собственномъ смыслѣ добродотной жертвой. Но самообложеніе, раскладка общей нужды на всѣхъ не стоитъ въ противорѣчій съ добровольностью, непринудительностью взносовъ. Правосознаніе крестьянъ ясно отличаетъ принудительные государствен-

ные, волостные или мирские сборы отъ добровольныхъ сборовъ, напри- мѣръ, на школы, на ходоковъ при переселеніи, на представителей при веденіи судебныхъ дѣлъ и тому под. Поэтому едвали есть основаніе для приходскихъ попечительствъ отказываться отъ предоставленнаго имъ права предлагать общему собранію прихожанъ единовременный или постоянный сборъ деньгами или натурою на нужды прихода (ст. 6 Полож.). Успѣхъ подобныхъ предложеній будетъ зависѣть отъ степе- ни освѣдомленности прихожанъ объ общемъ бюджетѣ церкви. При- ходское попечительство съ успѣхомъ могло бы вліять на прихожанъ въ дѣлахъ обращенія въ пользу прихода различныхъ арендныхъ или оброчныхъ статей, равнымъ образомъ извлекать изъ нихъ возможныя выгоды, реализовать натуральные сборы, гдѣ они есть и проч.

Въ заключеніе позволимъ себѣ намѣтить существенныя черты правильнаго, по нашему мнѣнію, церковно-приходскаго хозяйствованія. 1) Въ каждомъ приходѣ желательно учрежденіе церковно-приходскаго попечительства. 2) Приходское попечительство подъ руководствомъ причта и при участіи церковнаго старосты составляетъ смѣту прихода и расхода церкви предъ началомъ cadaго года. 3) Въ случаѣ не- достаточности средствъ церкви попечительство сообщаетъ объ этомъ въ общемъ собраніи прихожанъ и предлагаетъ мѣры къ пополненію церковныхъ средствъ, при чемъ не исключается и добровольное обло- женіе прихожанъ опредѣленнымъ денежнымъ или натуральнымъ сбо- ромъ. 4) Къ концу cadaго года попечительство подъ руководствомъ священника и при участіи старосты составляетъ отчетъ о приходѣ и расходѣ церковныхъ суммъ за годъ, каковой отчетъ сообщаетъ къ свѣдѣнію общему собранію прихожанъ. *Евг. Темниковскій.*

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Съ 3 октября сего года въ Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, по днямъ воскреснымъ, съ 3^{1/2} часовъ пополудни, по звону въ соборѣ, совершаются торжественныя вечерни, послѣ которыхъ Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Антоній, епископъ Тобольскій и Сибирскій, ведетъ общедоступныя бесѣды по изъясненію священной кни- ги Псалтири на основаніи свято-отеческихъ писаній.

Послѣ бесѣды молебень съ акаѣстомъ Спасителю или Богоматери.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ДЛЯ ЧТЕНІЙ О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ

изданы слѣдующія брошюры подѣ общимъ заглавіемъ:

Чтенія о Святой Землѣ:

I. Священная географія. 1-й вып. Общее понятіе о Св. Землѣ; 2-й и 3-й вып. Горы Св. Земли; 4-й вып. Равнины Св. Земли; 5-й вып. Долины и пустыни Св. Земли; 6-й вып. Озера Св. Земли; 7-й вып. Рѣки и ручьи Св. Земли и 8-й вып. Источники и пруды Св. Земли; Протоіерей Н. А. Елеонскаго. (Чтенія эти представляютъ собою вполне законченное географическое описаніе Св. Земли въ связи съ событіями изъ Священной Исторіи Вѣтхаго и Новаго Завѣта, а также даютъ вѣрное понятіе о современномъ состояніи мѣстностей, гдѣ таковыя происходили).

II. Священная исторія на Св. Землѣ. 9—30 вып. Вѣтхій Завѣтъ (I—XXII). Протоіерей В. С. Соловьева. (Въ вышеозначенныхъ 22 выпускахъ чтеній изложена Священная Исторія Вѣтхаго Завѣта отъ переселенія Авраама въ землю Ханаанскую до Рождества Христова, въ связи съ современными условиями жизни Св. Земли и съ указаніемъ священо-историческихъ мѣстностей въ ихъ настоящемъ состояніи).

III. Русское паломничество. 36-й и 37-й вып. Древне-русское паломничество. А. Н. Пышина; 38-й вып. Путь въ Св. Землю. В. П. Хитрово; 39-й и 40-й вып. Иерусалимъ и его ближайшія окрестности. Его же. 41-й вып. Виаземъ, Хевронъ, Горнія. Его же; 44-й вып. Лавры Св. Саввы, Феодосія и Харитонія. Его же. 46-й вып. Храмъ Воскресенія въ Иерусалимѣ Н. И. Осипова; 47-й вып. Виаземъ и его окрестности. Протоіерей Н. Н. Трипольскаго; 48-й вып. Святая Земля по слѣдамъ Русскихъ паломниковъ. I. Путь въ Св. Землю. Иерусалимъ и его окрестности. В. Д. Юшманово; 51-й вып. Богошественная гора Синайская. Описаніе ея (I). В. Д. Добронравова; 52-й вып. Богошественная гора Синайская. Святыя ея (II). Его же.

IV. Современное положеніе Св. Земли. 31-й вып. Судьбы Иерусалима и Русскіе паломники. Протоіерей П. Смирнова; 32-й вып. Протестанты въ Св. Землѣ Д. С. Дмитревскаго; 33-й вып. Латиняне въ Св. Землѣ. Его же; 34-й вып. Инославные въ Св. Землѣ. А. П. Левоческало; 35-й вып. Императорское Православное Палестинское Общество. П. В. Малиновскаго; 45-й вып. Историческія судьбы Св. Града Иерусалима. П. А. Виноградова; 50-й вып. Православіе въ Святой Землѣ и дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества для его поддержанія. А. М. Курочкина.

Цѣна каждого выпуска 15 коп.

Выписывающіе книги изъ изданій Общества пользуются, по желанію, уступкою: выписывающіе на 10 р. и болѣе—10%, члены Общества—20%, библиотеки учебныхъ заведеній и книгопродавцы—30%. Пользующіеся уступкою, за пересылку книгъ уплачиваютъ по разстоянію.

Туманные картины ко всѣмъ вышеименованнымъ чтеніямъ имѣются въ складѣ изданій Общества по цѣнѣ: раскрашенныя по 1 р. 50 к., нераскрашенныя по 75 к. Уступки на картины не дѣлается, расходы по пересылкѣ относятся на счетъ покупателей.

Подробные каталоги изданій Общества и туманныхъ картинъ

и высылаются безплатно.

Складъ изданій: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 36.

Содержаніе сентябрьской книжки «БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА».

Святаго отца нашего Кирилла, архіепископа Александрійскаго, толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна. Новооткрытый рукописный стоглавъ 16 вѣка. Л. И. Религіозная вѣра, какъ біогенетическій принципъ въ психологіи. А. И. Ве-

Адресъ: Одесса, Хронолитографія Д. Лямбеева, Средне-Фонтанская ул.,

собр. № 12.

денскаго. Литература вопроса и примѣчанія къ статьѣ „Религіозная вѣра, какъ біогенетическій принципъ въ психологій“. А. В. Идеаль и дѣйствительность. С. И. Левитскаго. Къ исторіи русскаго правовѣдѣнія. В. П. Протопонова. По Японіи (записки миссіонера). Архимандрита Сергія. Библиографія. Матеріалы и изслѣдованія по исторіи русской Церкви. С. И. Смирнова. Автобіографическія записки Саввы, архіепископа Тверскаго. Протоколы засѣданій Совѣта Московской духовной академіи за 1899 годъ.

Содержаніе октябрьской книжки «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ» 1899 года.

Въ Совѣтъ учащемуся юношеству. П. А. Еласова. II. Святительскій страхъ. III. Святитель Феофанъ затворникъ и подвижникъ Вышеской пустыни. П. А. Крутикова. IV. Уроки для нашего времени изъ жизни Пресвятыя Богородицы. Прот. I. Д. Петропавловскаго. V. Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна. Святѣйшаго патріарха вселенскаго Анніма VII. Переводъ съ греческаго прот. А. К. Смирнополо. VI. Паденіе идолопоклонства съ пришествіемъ Христовымъ. Виссаріона, епископа Костромскаго. VII. Ловцы челоуѣковъ. Его же. VIII. Путь ведущій въ рай. Его же. IX. О любви къ отечеству. Его же. X. Непокоримыи вѣры въ промышленіе Божіе при видѣ бѣдствій и страданій людскихъ. Его же. XI. Неодинаковое дѣйствіе слова Христа на людей. Его же. XII. Воспоминанія объ о. архимандритѣ Павлѣ (Прусскомъ). Свящ. о. Н. Веселовскаго. XIII. О воспитаніи благородной дѣвнцы и обращеніи ея въ міръ. Князя А. А. Ширинскаго-Шихматова. XIV. Казхизическія бесѣды. Свящ. С. М. Садковскаго. XV. Алтайскій миссіонеръ архимандритъ Макарій (Гаухаревъ). Закоуоч. Пилип Ливанскаго. XVI. «Не бойся, только вѣруй». Свящ. I. С. Шарова. XVII. Воспоминанія о батюшкѣ отъ Амвросія. († 10 окт. 11½ ч. д. 1891 г.). XVIII. Религіозно-публицистическіе романы Эммы Золя «Лурдь», «Римъ» и «Парижъ» предъ судомъ православнаго читателя. Публичное богословское чтеніе. Свящ. Н. А. Болосова. XX. Изъ исторіи старой духовной школы. А. А. Бѣльева. XXI. «Мудрость» по писмамъ преосвященнаго Іереміи-отшельника. Сообщ. пресвящ. Мисаилъ, еписк. Можайскій. XXII. Вѣнокъ на могилу протоіерея М. I. Христрова. XXIII. Новое «Званіе» П. Л. Толстого. Свящ. I. I. Филевскаго. XXIV. «Ревнителю» нашего православнаго миссіонера. Въ приложеніи: Полное собраніе резолюцій Филарета, митрополита Московскаго съ предисловіемъ и примѣчаніями проф. П. Н. Корсунскаго.

Открыта подписка на 1900 годъ на журналъ

„СТРАННИКЪ“

съ приложеніемъ новой серіи

„ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ“.

Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1900 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе сорока лѣтъ. Кромѣ того, въ удовлетвореніе существеннѣйшей потребности нашего времени, редакція съ 1898 года приступила къ новому крупному литературному предпріятію, именно къ изданію «Общедоступной Богословской Библиотеки», имѣющей своею цѣлю сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

1) При редакціи журнала «Странникъ» издается (съ 1898 г.) «Общедоступная Богословская Библиотека» на весьма льготныхъ для его подписчиковъ условіяхъ.

2) Ежегодно издается (по два тома отъ 30 до 35 и болѣе печатныхъ листовъ въ томъ),—всего около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта.

3) Цѣна въ отдѣльной продажѣ на годичное изданіе «Библиотеки» четыре рубля безъ пересылки (съ пересылкой около 5 рублей), а для подписчиковъ журнала «Странникъ»—одинъ рубль съ пересылкой.

Заключивъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ выхода «Общедоступной Богословской Библиотеки» изданіе «Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія», по-

койнаго придворнаго протоіерея, бывшаго члена духовно-учебнаго комитета І. В. Толмачева,—этого капитальнаго и единственнаго въ своемъ родѣ сочиненія въ нашей духовной литературѣ, составляющаго вполне необходимую книгу для всякаго пастыря, который по долгу служенія и совѣсти не хочетъ оставаться пѣвымъ при возрастающей жаждѣ къ духовному назиданію въ его паствѣ, редакція съ слѣдующаго 1900 года приступаетъ къ новой серіи «Библиотеки», въ которую войдутъ два сочиненія:

а) «ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ XIX ВѢКѢ», въ двухъ частяхъ (православ. востокъ и иносл. западъ) съ иллюстраціями, составляющая вполне понятную потребность для современнаго поколѣнія, которое стоитъ наканунѣ новаго вѣка и поэтому должно знать, что нашъ вѣкъ внесъ въ сокровищницу міровой исторіи, и б) «ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ», или Богословскій энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго богословски образованнаго человѣка свѣдѣнія по всемъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія. Въ трехъ большихъ томахъ. Въ 1900 году подписчики журнала получаютъ первый выпускъ этого цѣннаго изданія, за которымъ въ свое время не замедлятъ послѣдовать и другіе.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемесячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 страницъ въ книжкѣ).

Цѣна: а) за журналъ «Страникъ» шесть (6) руб. въ годъ, б) съ приложеніемъ двухъ томовъ «Общедоступной Богословской Библиотеки» семь (7) рублей съ пересылкой.

Примѣч. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ «Богосл. Библиотеки» 2 руб. за томъ, а съ перес. 2 руб. 40 коп.

б) Желающіе имѣть выпуски «Библиотеки» въ изданіи англійскомъ переиелетъ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить уже вышедшіе четыре выпуска «Библиотеки» (четыре тома «Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія»), прилагаютъ по 1 рублю за томъ.

Адресоваться: Въ редакцію журнала «СТРАННИКЪ» С.-Петербургъ, Невскій проспектъ д. № 182.

За редактора издатель проф. А. Лопухинъ.

ХРОМОЛИТОГРАФІЯ

Д. Н. ПЛЮЩЕЕВА,

взявъ на себя инициативу распространенія Афонско-Ильинскаго изданія иконъ, книгъ, брошюръ и листовъ духовно-нравственнаго содержанія, предлагаетъ пастырямъ и старостамъ церквей, а также братствамъ и монастырямъ, выписывать таковыя на комиссію. Цѣны самыя дешевыя. Иконы хромолитографскія на бумагѣ въ 14 красокъ лакированныя:

8	вершк.	за	1000	экз.	55	руб.
6	"	"	1000	"	32	"
4	"	"	1000	"	13	"
3	"	"	1000	"	7	"

Листки въ 4 стран. за 1000 шт. 4 р. 50 к.

> > 8 > > 1000 > 7 > 20 >

Односторонніе листы > 1000 > 6 > 75 >

Иконъ имѣется до 500 названій и листовъ до 400 №, а также большой выборъ книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія.

По желанію выелагается иллюстрированный каталогъ *бесплатно*.

По изъявленію согласія товаръ выелагается *немедленно*.

Адресъ: Одесса, Хромолитографія Д. Плющева, Средне-Фонтанская ул.,

собств. домъ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ ПЯТЫЙ ВЫПУСКЪ
„ЭЛЛАДЫ“
(стр. 305—384).

Содержаніе пятого выпуска. Время образованія государствъ. Поэзія и житейская мудрость (съ 12 рис.). Возвышеніе Эллады. Соединеніе эллинскихъ государствъ (съ 5 рис.). Время персидскихъ войнъ. Основаніе Персидскаго царства и походъ Дарія противъ скивовъ (съ 7 рис.). Возстаніе іонянъ (съ 3 рис.). Походъ персидскихъ военныхъ силъ на Элладу (съ 14 рис.). Походъ Кееркса (съ 6 рис.). Морское сраженіе при Саламинѣ.

У автора, преподавателя Тобольской духовной семинаріи **Н. А. Бирюкова**, продается книга его сочиненія подъ заглавіемъ:

РУКОВОДСТВО
КЪ ИЗУЧЕНІЮ ЗАКОНОПОЛОЖИТЕЛЬНЫХЪ КНИГЪ СВЯЩ. ПИСАНІЯ
ВЪВЖАГО ВЪВЖА,
съ краткими предварительными свѣдѣніями о Священномъ Писаніи вообще и о правилахъ изъясненія Священнаго Писанія.
Цѣна съ пересылкой 2 р., безъ пересылки 1 р. 75 к.

НОВАЯ КНИЖКА!

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ
ПО ИСТОРИИ И ОБЛИЧЕНІЮ СТАРООБРЯДСКАГО РАСКОЛА,
изложенныя въ вопросахъ и отвѣтахъ.

Составилъ преподаватель Тобольской духовной семинаріи **В. А. Ивановскій.**

Цѣна съ пересылкой 45 коп.

Съ требованіями обращаться въ епархіальное Братство.

СОДЕРЖАНІЕ. Нравственность въ связи съ религіей.—† Протоіерей Евгений Александровичъ Ръщиковъ.—О церковно-приходскихъ попечительствахъ.—Извѣщеніе.—Объявленія.

Редакторъ Н. Городковъ.

